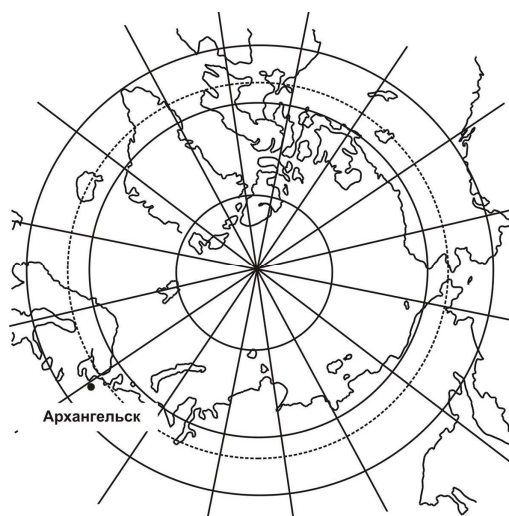

Институт экологических проблем Севера
Архангельского научного центра
Уральского отделения
Российской академии наук

Архангельский научный центр

Администрация Архангельской области

Европейская академия естественных наук (ЕАЕН, Германия)

Всероссийская конференция с
международным участием
***«Северные территории России:
проблемы и перспективы развития»***

Материалы конференции

23 – 26 июня 2008 года

Архангельск

Институт экологических проблем Севера УрО РАН

2008

в котором $[\eta]$ – характеристическая вязкость, k - постоянная для гомологического ряда полимера, g - фактор неидеальности, он же и фактор формы. Через приведенную вязкость η уравнение (17) следит за изменениями g от C .

$$\eta = kM^g. \quad (17)$$

Таким образом, фактор неидеальности – важнейшая термодинамическая характеристика реальных систем может быть успешно использована при исследовании растворов полимеров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Афанасьев Н.И., Тельтевская С.Е., Макаревич Н.А., Парфенова Л.П. Структура и физико-химические свойства лигносульфонатов. Екатеринбург: УрО РАН, 2005.
2. Макаревич Н. А. Известия НАН Беларуси. Сер. хим. наук, 2006. 2, 47; 3, 51.

ПРОБЛЕМЫ РУССКОЙ КОЛОНИЗАЦИИ ПРИКАМЬЯ И ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ФАКТОР

Л.Д. Макаров

Удмуртский государственный университет, г. Ижевск.

Перед исследователем, обращающим к вопросам древнерусской колонизации любой территории Восточной Европы, неизменно встает ряд вопросов, требующих адекватных ответов. Последние во многом зависят от наличия источников, их полноты и разнообразия, возможности проверить степень объективности имеющихся сведений, от глубины историографического погружения в тему. Естественно, процессы освоения населением Древней Руси сопредельных восточноевропейских пространств имели свои особенности, обусловленные разнообразием каждого из заселяемых регионов, - географические, политические, этноконфессиональные. Одним из таких регионов был и весьма обширный бассейн р. Камы, на просторах которого также явственно выделялись отдельные территории, отличающиеся теми или иными условиями, так или иначе влиявшими на особенности колонизации, о чем автор не раз писал.

В первую очередь, обращает на себя внимание широтная зональность бассейна Камы – географическая и связанные с ней социально-экономическая, этнокультурная и, наконец, политическая. Действительно, северная часть Прикамья (верхнее и среднее течения Вятки, Чепца, Верхнее Прикамье) занимают полосу южной тайги, в значительной мере заболоченной вследствие повышенной влажности, имеет среднегодовые температуры близкие к нулю, достаточно длинные морозный период и снежный покров, весьма короткий вегетативный период развития растений и, как

следствие, в значительной степени рискованное земледелие к тому же на малоплодородных почвах. Поэтому важную роль в хозяйстве местного населения занимали здесь также животноводство, охота, рыболовство и собирательство. С течением времени здесь формируются и такие отрасли как ремесло, солеваренное производство, торговля. Последние во многом стимулировались деятельностью выходцев из Руси и, в какой-то мере, Волжской Болгарии. До XII-XIII вв. в Северном Прикамье абсолютно преобладало пермское население – удмурты и коми (преимущественно коми-пермяки). Восточнее Камы, в основном по верховьям левых притоков реки, т.е. в уральских предгорьях, обитали представители угорских племен – ханты и манси [1, с. 45-47]. К западу от Вятки, по Ветлуге и южнее Пижмы – марийцы. Все эти племена исповедовали языческие культы и были весьма слабо знакомы с иными религиями. Они стояли на стадии консолидации, но не имели еще заметных признаков формирования основ государственности. Последние возникли при непосредственном участии русских людей.

По мере заселения северных районов Прикамья выходцами из Древней Руси шли процессы взаимодействия с местными финно-угорскими племенами, что нашло отражение в различных источниках, в т.ч. и археологических. В отечественной исторической науке сложилось представление о славяно-финском культурном синтезе, как факторе, влиявшем на особенности процесса феодализации у народов иноязычной периферии, находившихся на дофеодальной стадии развития под влиянием общественных структур Древней Руси. При этом выделялось три варианта синтеза: активный, уравновешенный, замедленный [2, с. 24-25], в которых природные условия в значительной степени также оказывали существенное влияние. Археологи внесли свою лепту в разработку особенностей колонизации в районах активного синтеза: Волго-Окском междуречье, Костромском Поволжье, Русском Севере [3, с. 242-243; 4], а также в ареале уравновешенного синтеза: в Карелии [5; 6, с. 161-171], в Перми Вычегодской [7, с. 661-670], в Верхнем Прикамье [1, с. 70-83; 8, с. 23-30; 9, с. 129-131], на Вятской земле [8, с. 13-20; 9, с. 131-132]. Бассейн р. Чепцы, судя по всему, являлся районом замедленного синтеза, поскольку, находясь на периферии Верхнего Прикамья и Средней Вятки, не был столь активно связан с русскими землями [10, с. 205-208; 11, с. 149-170; 8, с. 21-22].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Оборин В.А. Заселение и освоение Урала в конце XI- начале XVII века. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1990. – 168 с.
2. Кизиллов Ю.А. Земли и народы России в XIII-XV вв. – М., 1984. – 160 с.

3. Рябинин Е.А. Финно-угорские племена в составе древней Руси: К истории славяно-финских этнокультурных связей: Историко-археологические очерки. – СПб.: Изд-во С.Петербург. ун-та, 1997. – 260 с.
4. Макаров Н.А. Колонизация северных окраин Древней Руси в XI-XIII вв.: По материалам археологических памятников на волоках Белозерья и Поонежья. – М.: Скрипторий, 1997. – 386 с.
5. Жеребин А.С., Шаскольский И.П. Особенности развития феодализма в Карелии (XI-XV века)//История СССР. – 1982. - №4. – С. 132-140.
6. Кочуркина С.И. Древняя Карелия. – Л., 1982.
7. Археология Республики Коми. – М.: ДиК, 1997. – 758 с.
8. Макаров Л.Д. Древнерусское население Прикамья в X-XV вв. – Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2001. – 143 с.
9. Макаров Л.Д. Этноопределяющие маркеры в археологии и проблемы славяно-финского этнокультурного синтеза // Вестник Удмуртского университета. – 2005. - №7. – С. 124-135.
10. Иванова М.Г. Иднакар: древнеудмуртское городище IX-XIII вв. – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1998. – 294 с.
11. Иванов А.Г. Этнокультурные и экономические связи населения бассейна р. Чепцы в эпоху средневековья: конец V – первая половина XIII в. – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1998. – 309 с.

ОПЫТ СОСТАВЛЕНИЯ ГЕОМОРФОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТЫ НА ВЕРХНЕЧОНСКОЕ НЕФТЕГАЗОКОНДЕНСАТНОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ (СЕВЕР ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ)

С.А. Макаров, Ю.В. Рыжов

Институт географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, г. Иркутск.

В соответствии с лицензионными соглашениями на территории освоения нефтегазовых месторождений требуется составление геоморфологических карт. Ранее подобная работа была нами выполнена для Ковыктинского газоконденсатного месторождения. Верхнечонское нефтегазоконденсатное месторождение (НГКМ) расположенное в Катангском районе Иркутской области в геоморфологическом отношении изучено слабо. На центральную часть месторождения нами была составлена геоморфологическая карта масштаба 1:100000, на которой отражен рельеф, криогенные процессы и рыхлые отложения. На рассматриваемой территории преобладает волнистый и увалистый рельеф столовых плато. Абсолютные отметки водоразделов варьируют от 380 до 493 м, речные долины располагаются на высотах 300-350 м. В целом рельеф платообразный с водораздельными поверхностями, пологими и покатыми склонами ($3-10^0$), широкими, часто заболоченными речными долинами. Наиболее крупная река (Чона) пересекает месторождение с севера на юг и делит его на две части. На территории месторождения нами выделено четыре типа рельефа: